Афаунова (Токова) А. А. Вариативность и трудности в переводе междометий (на материале русского и кабардино-черкесского языков) / А. А. Афаунова (Токова) // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 24—37. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-24-37.

Afaunova (Tokova), A. A. (2020). Variability and Difficulty in Translating Interjections (based on Russian and Kabardino-Circassian Languages). *Nauchnyi dialog*, 3: 24-37. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-24-37. (In Russ.).

УДК 81'255.2:[811.352.3+811.161.1]+81'367.628

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-24-37

ВАРИАТИВНОСТЬ И ТРУДНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ МЕЖДОМЕТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

© Афаунова (Токова) Анджела Анатольевна (2020), orcid.org/0000-0002-7560-6985, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия), martazei@mail.ru.

Изложены результаты сравнительного анализа переводных русскоязычных текстов художественных произведений с их оригиналом на кабардино-черкесском языке. При этом особое внимание уделяется проблемам перевода междометий с одного языка на другой. Доказывается, что переводчик должен обладать знаниями в области грамматического строя переводимого материала и учитывать малейшие семантические оттенки слов. Наши наблюдения позволили выявить особенности заимствований междометий из русского языка в кабардинскую речь, которые, ассимилируясь, становятся частью лингвокультуры. Новизна работы видится в том, что в кабардино-черкесской лингвистике нет научных работ, посвященных проблемам перевода междометий. Все имеющиеся публикации, затрагивающие данную тематику, являются литературоведческими. Актуальность работы обуславливается необходимостью совершенствования системы подходов к переводу междометных единиц, так как они не учитываются переводчиками в должной мере. В статье предлагается фонетико-морфологическая классификация способов перевода междометий. Доказано, что для адекватного и доступного перевода собственно междометий важны прежде всего знания из области фонетики, морфологии, семантики.

Ключевые слова: междометия; лингвокультурология; заимствования; трудности перевода; лакуны; русский язык; кабардино-черкесский язык.

1. Введение

С ростом международных контактов в разных сферах жизни появилась необходимость активизации переводческой деятельности. Перевод является процессом межкультурной и межъязыковой коммуникации: на основе первичного текста создается дублированный, вторичный на другом языке.

Цель нашего исследования — выявить все сложности перевода междометий на материале кабардино-черкесского и русского языков.

Для достижения данной цели мы поставили перед собой следующие задачи: изучить переводные произведения художественной литературы в сравнении с оригиналом; охарактеризовать существующие способы подбора эквивалента междометий; определить особенности их перевода; раскрыть сложности, возникающие при переводе подобных эмоциональных слов и выражений; выявить соотносимые пары междометий и уникальные, неперебиваемые единицы (лакуны).

В процессе исследования нами были протестированы наиболее популярные издания адыгских писателей и их переводы: А. Кешоков «Хъуэп-сэгъуэ нур» («Чудесное мгновение»), «Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ» («Зеленый полумесяц») в переводе С. Бондарина; А. Налоев «Нэхуш шу» («Всадники рассвета») в переводе О. Осадченко; А. Шортанов «Бгырысхэр» («Горцы») в переводе Г. Шторма и В. Бушина; А. С. Пушкин «Евгений Онегин» в переводе М. Л. Шадовой и др.

В адыговедении проблема перевода междометий фактически не разработана, хотя немало произведений переведены с кабардино-черкесского на русский и другие языки, точно так же, как и книги русских авторов на кабардино-черкесский язык. Тексты рассматривались преимущественно с точки зрения литературоведения.

2. Основные требования к переводному тексту

Как пишет А. С. Стаценко, существуют определенные требования к процедуре перевода: сохранение формы и стиля изложения, передачи способа выражения, смыслового содержания и народных, культурных особенностей текста [Стаценко, 2014].

Главная проблема в переводческой деятельности — придерживаться национального и стилистического колорита художественных произведений, поскольку для тех, кто не владеет исходным языком, единственная возможность познакомиться с ним и глубоко проникнуть в его суть — это переводной текст. Поэтому варианты текста на разных языках должны быть эквивалентны и по цели коммуникации, и по передаче первоначального замысла повествования, и по описанию ситуации. Необходимо учитывать, что диалогического соответствия недостаточно, чтобы перевод считался равноценным. Нужно принимать во внимание и лингвокультурные, и структурно-семантические, и интонационные особенности языка.

Нет сомнений в том, что при переводе в какой-то степени может утратиться лексическое значение какого-либо слова или, наоборот, добавиться какой-либо элемент, но при этом важно сохранить целостность высказывания. Например, в произведении А. Шортанова «Бгырысхэр» («Горцы»)

встречаем такой фрагмент: — *ЯукI, зэхыхъауэ яукI. Хъэуэ хъунукъым. СыкIуэниц чрепостым дэс урыс Iээм деж» — жеIэ игукIэ Бэчмырзи, и шым уанэ трелъхъэ, ауэ куэбжэм дэмыкIуы шым къопсыхыж* [Шортэн, 1954, с. 7]. В переводе Г. Шорма и В. Бушина находим: *Что они там делают? Горе мне, горе! Нет нельзя так! Пойду в крепость к русскому лекарю», — подумал Бекмурза. И, быстро оседлав коня, выехал было из ворот, но тотчас спешился* [Шортанов, 1982, с. 10]. При сличении с оригиналом обнаруживается, что перевод не совсем точен — первая фраза должна выглядеть так: * *Убивают, все вместе, объединившись, убивают*; также в оригинале нет междометных слов, приводимых в переводе (*горе мне, горе!*). Тем не менее, надо отметить, передается общий смысл первоначального текста.

Сравним с другим примером: (*Бэчмырзэ:*) — *Ар ди хабзэи, щIопицакIуэиц дызэреджэр.*

(*Степан:*) — *Сепл хъуну?*

— *Iau, Iau, Степан, слIожь щIэмыхъунур, Неблэгъэж* [Шортэн, 1954, с. 15].

Перевод: (*Бекмурза:*) — *Такой есть наш обычай — шопиако.*

— *А мне можно посмотреть?*

— *Пожалуйста* [Шортанов, 1982, с. 15]. Здесь опускается междометие (*Iau, Iau*) и целое предложение, наполненное экспрессией, сокращается до одного слова *пожалуйста*. По нашему мнению, наиболее адекватный перевод такой: * *Конечно, конечно, Степан, почему нельзя. Возвращайся.*

В процессе нашего исследования было обнаружено, что часто при переводе допускается объединение двух или нескольких предложений либо сокращение целых абзацев оригинального текста. В таких случаях переводчик не следует принципу сохранения структуры высказывания /текста, а также национального колорита. Возможными причинами таких изменений могут быть желание использовать литературный альтернат вместо сниженного разговорного слова, или стремление сократить объем материала, или решение опустить перевод фрагмента, поскольку он, по мнению переводчика, не представляет ценности.

3. Основные трудности при переводе междометий

Из всех имеющихся в языке частей речи междометие создает наибольшие трудности при переводе, так как для того, чтобы найти адекватный аналог, необходимо не только знать исходный язык, но и ориентироваться во всех палитрах эмоциональных проявлений в разных лингвокультурах. Данная ситуация усугубляется тем, что далеко не все междометия отражены в словарях, как одноязычных, толковых, так и двуязычных, переводных. Тем

более в них не указываются все значения, которые могут выражать подобные языковые единицы. На полисемантическую междометий и неполноту лексикографических данных указывает и Л. К. Парсиева. По ее мнению, необходимо обращать внимание на важность дифференциации эмоционально-экспрессивных нюансов, интонационных вариаций [Парсиева, 2008, с. 162].

Междометия можно считать конвенциональными языковыми средствами, следовательно, для того, чтобы их использовать в речи в полной мере, человек априори должен их знать. Междометия и традиции их включения в речь имеют национально-культурную специфику. При их переводе необходимо учитывать этнолингвистические, гендерные, возрастные, транскрипционные, грамматические особенности исходного языка. К примеру, *цсс*, *тсс* могут использоваться со значениями *цыц* («замолчи») или *тсс* («горячо, осторожно» в обращении к детям); *хьы* употребляется для выражения недоверия, иронии, усмешки, несогласия, недовольства, раздумья и т. д.; *ухх* (*у-у-ух*) выражает страх, испуг, восторг, восхищение.

Междометия в целом широко представлены в различных словарях и описаны как часть грамматического строя языка. Но их описание нельзя считать исчерпывающим в силу их многозначности и полифункциональности. Например, междометие *ей* (*эй*) может выступать как слово-обращение, с помощью которого субъект речи привлекает к себе внимание потенциального собеседника и вовлекает его в процесс коммуникации: *Сэтэней жьыц!Эн цухауэ цык!уэжым, Ихъуэр къэгуэуащ: — Ей, Сэтэней дахэу, дахэу цы!Эм я лей!* [Нартхэр, 1995, с. 27]. (Сатаней закончила стирать и собралась было домой, но пастух ее окликнул: — **Эй**, красавица Сатаней, самая красивая среди всех красавиц!). А в других случаях оно выражает различные чувства и эмоции: осуждение, одобрение, усмешку. Например: — **Ей**, *Сэчынат, Сэчынат!* — *желэ Мэжид. — Дэракъым (сондэджэрхэм) къэралым и жытыр зыунэц!ар* [Бозий, 2003, с. 251]. (**Эх**, Сакинат, Сакинат! — говорит Мажид. — Не мы (спекулянты) очистили карман страны). *Ей* здесь передает чувство печали и разочарования.

Различия первичных и производных междометий с точки зрения сложности перевода в том, что производные, образованные от самостоятельных слов, не полностью теряют значение и при переводе можно подыскать им аналог: *Къызэрохъ, тхъэ дыгъа!уэ, къызэрохъмэ сарыкъ къомыр, — желэ пцы Аслъэнджэрий, плац!эу къапэжъа тыркухэм цхъэк!э* [Шортэн, 1954 с. 149]. (**Ого**, *мчатся проклятые, аж чалмы трясутся!* — *процедил сквозь зубы Асланджери*) [Шортанов, 1982, с. 94]. В данном предложении производное *тхъэ дыгъа!уэ* не переведено, вместо него спользуется междометие *ого*, выражающее удивление. Этимологический разбор *тхъэ дыгъа!уэ* не

требует усилий: *тхъэ* (бог) + *дыгъаІуэ* (*Іуэн* — клясться), таким образом — «клянусь богом».

Другое дело — первичные, где им можно лишь подобрать соответствие. Усложняет данный процесс их полисемантичесность и то, что содержание определяется с помощью контекста: (*Гъуо Хъэзешэ:*) — *Уо-о-у-у!* *Берычэтыр алыхъым зыдилъхъэн хъэблэ!* [Нало, 1990, с. 8]. ((*Глашатай Хазеша:*) — *О-о-о-у-у!* *Люди, да ниспошлёт вам Аллах изобилие!*) [Осадченко, 2001, с. 9]. Заметим, что переводчик здесь использовал созвучное междометие, отсутствующее в русском языке.

Для адекватного перевода необходимо не только хорошо понимать их смысловые вариации, но и тонко чувствовать коммуникативный настрой. Неправильный или неточный их перевод может привести к ложному, искаженному пониманию значения всего текста, так как для тех, кто в совершенстве не владеет языком, сложно уловить оттенки смысла. По этой причине при переводе первичные междометия, как правило, замещаются подходящими по семантике словами. Например, к предложению — *Уэлэхы, Исуф Цыкович, сэ мы фи лэжъыгъэм хэзмыцІыкПа, — жиІэу къригъэжъват Мысости, «алыхъ-алыхъ, ауэ сымти сыкъэкІуэн» жиІэу зэрыцымыгуфІыкІар игъэциІэгъуауэ кІэциІу пигъэцихъащ* [Мэзыхъэ, 2003, с. 210]. Можно дать два варианта перевода: *— *Исуф Цыкович, я мало разбираюсь в вашей работе, — начал, было, Мисост, но (Исуф) прервал его речь, удивляясь тому, что он не обрадовался и не сказал «конечно, я приду».* Здесь опущены междометия, и по контексту заметно, что пропал весь спектр эмоциональных оттенков высказывания, фраза становится сухой, ровной, и неясно, каково отношение собеседников к происходящему. Другое дело высказывание с их использованием: *— *Ей-богу, Исуф Цыкович, я мало разбираюсь в вашей работе, — начал, было, Мисост, но (Исуф) прервал его речь, удивляясь тому, что он не обрадовался и не сказал «ой-ой, конечно, я приду».* (*Уэлэхы* выражает клятву, уверение; *алыхъ-алыхъ* в этом случае используется для передачи иронии, сарказма, глумления).

Чтобы правильно подобрать эквивалент для междометия, необходимо анализировать и сам отрывок, и характер аффективного поведения субъекта, потому что они предопределяют степень и характер модифицированности и выбор разновидности семантических и звуковых проявлений. Например, в речи можно встретить множество разновидностей произношения одной единицы *эй!* — в кабардино-черкесском языке *эй, ей, ей-ей, ей-й, ейхъе, уоу, уиу, уа, уэхъэхъей, уий, хей-хей, хъэхъей, ейхъе;* в русском языке — *эй, гей, эге-гей, э-эй* и т. д. Или же клятвенное слово *уэлэхы*, которое имеет несколько версий: *уэлэхъа, уэй, уэи, уэлэхъэ, уэбилэхы, уэрей, уэли-и, уэллахы, уэлэй,*

уэрей, уэрий, уэхы, уэлэхы-билэхы, уэлэхы-билэхы-талэхы — все многообразие данных вариаций переводится как «ей-богу!», «клянусь!».

Значительно большего внимания требует перевод полисемантических междометий, где одна фраза может изображать целый ряд различных, абсолютно противоположных, оттенков чувств и эмоций. К примеру, *гьуэгумахуэрэ* — обозначает чувство удивления, восхищения, досады, разочарования, сожаления, горя и т. д.: (*ХьэпIытI:*) — *Е гьуэгумахуэрэ, сыту фьгьуцIэгъуниэ зацIэ фэ (цIыхухэр)!* [ГутIыж, 1998, с. 110]. ((Хапит:)) — **Боже**, какие же вы все жестокие!); — *Е гьуэгумахуэрэ, шынэхьыцIэ, апхуэдэ къэмыкIуэкIэ цыIэ? Тхэ соIуэ, дыпхуэихыдэуэр дезэшири цыдгъэтыжам!* [Журт, 1993, с. 118]. — **О боже**, младший брат, как можно столько не приходиться? Клянусь, уже устали тебя ругать!).

Встречаются примеры, когда переводчик для сохранения национального колорита не использует равнозначные междометия в языках, а воспроизводит фонетическое звучание оригинала. *Жьжэуэу цIантIэкум ит унэм и бжэр къыIуаудри цIалэ домбеитI хьэм къыкIэлъылъац.* — **Ы-р-р-р!** — *УкI!* [Нало, 1990, с. 9]. (*По двору заматались две собаки, похожие на телят. Послышались возгласы:* — **Ы-р-р-р!** — *Назад! Пошли вон!*) [Осадченко, 2001, с. 10].

Важно безошибочно определить интонационные особенности произносимой фразы, так как в установлении корректной семантической основы определяющее значение имеют манера произношения и мимические движения. Причем учитывать их надо и в исходном, и в переводном языках, и они должны быть синонимичными. Например, междометие *и (и-и)* многозначное. В первом предложении оно выражает удивление, во втором — беспокойство, в третьем — осуждение, в четвертом — надежду, и это далеко не все варианты: (*Цацэ:*) ...*Мы зэкIэ сэракъым дэкIуэр — Ланэц...* (*Женя:*) — **Иии?!** [Мысачэ, 1991, с. 41]. (*Цаца:* — На этот раз замуж выхожу не я, а Ляна... (*Женя:*) — **Что?!**); «**И-и!** *иджы къраудых (шур), иджы къраудых...*» — *жиIэу гузэвэгъуэихуэр абы (Мусэ) телъу цытIт* [ДыщэкI, 1990, с. 259]. («**Эх**, сейчас событие (всадника), сейчас событие...» — стоял и сильно переживал (Муса); (*Жандар, Хьэзрит хуэгъэзауэ:*) — **Ии**, *лы мыгъуэ, цIэгъуэ псом я цхэр цIлаци иджы мыдэ Iэдэб цIыкIуу укъысхуотIысыж, Iэсафэ зытебгъауэ!* [Мысачэ, 1991, с. 81] (*Жандар, обращаясь к Хазриту:*) — **Эх**, горе-мужик, натворил дел, теперь стоишь скромно передо мной, притворяясь пайнкой!); *Ауэ узэрыхуей хуэрэ псори* — **и-и-и** *иджы Iуэхур эттоуэз цыжаIэ дыдэм ныкъуэкъуэгъухэр къыкъуэкIуу цIадзац* [Мэзыхъэ, 2003, с. 13]. (Но не получается так, как хочется — когда только подумашь «**эх-х**, вот сейчас все получится», начинают появляться соперники).

В кабардино-черкесском языке трудности появляются и при переводе некоторых этикетных слов, которые по степени сложности можно разделить на две группы, одна из них лакунарная (не подлежащая переводу), у элементов другой находятся соответствия в языке перевода. Каждая форма приветствий используется в зависимости от ситуации. К первой можно отнести выражения: *бов апиций* — обращено к человеку, который пашет, занимается уборкой урожая; *бохъу апиций* — адресуется пастуху, который пасет скот; *гун махуэ апиций* — используется, когда человек подходит к группе людей; *бысымфIохъу апиций* — приветствие хозяев гостями; *мафIохъу апиций* — приветствие человеку, сидящему у огня; *фо бов апиций* — употребляется при приветствии пчеловода; *хъэм бов апиций* — обращено к людям на гумне, току; *бэвыщэ апиций*, *цыщ махуэ апиций* — приветствие стригалям шерсти. В качестве перевода всех перечисленных фраз используется слово *приветствую*.

Во вторую можно включить: *ихоих апиций* — приятного аппетита; *гъуэгужь апиций*, *гъуэгужьфIыжь апиций* — доброго (счастливого) пути; *фIохъус*, *фIохъусыж*, *къохъусыж (апиций)* — добро пожаловать (в гости, домой); *пиэдджыжь фIохъу апиций*, *фи (уи) пиэдджыжь фIыуэ* — доброе утро; *фи (уи) жэщ фIыуэ* — доброй ночи; *пиыхъэщхъэ фIохъу апиций*, *фи (уи) пиыхъэщхъэ фIыуэ* — добрый вечер; *фи (уи) махуэ фIыуэ* — добрый день; *нэхулъэфI укъикI* — спокойной ночи, и т. д.

Трудности в переводе могут проявлять и различные выражения, состоящие из самостоятельных частей речи, которые утратили номинативную функцию и перешли в класс междометий, так как плохо владеющий языком читатель будет воспринимать их буквально. Например, *зи унагъуэр бэгъуэн* (досл.: чья семья преумножится), *уанэ махуэ тезыльхъэн* (досл.: кто оседлает на счастье (на добрую дорогу)), *зи узыр кIуэдын* (досл.: у кого болячки пропадут) и т. д.

К переводческим ошибкам может привести неправильное толкование фразеологических единиц, образованных с участием междометий. Переводчик может расшифровать спаянное словосочетание как последовательность отдельных самостоятельных слов, вследствие чего возможно искажение смысла текста. Конечно же, встречаются фразеологизмы, включающие междометия, имеющие эквиваленты в обоих языках: *хъет жегъэлэн*, *уей-уей жегъэлэн* — будь молодцом!, *алыхъым и шыкуриц* — слава богу!, *тобэ Iэстофрилъхъ* — о боже! и т. д. Но нередко случаи, когда языковым единицам соответствие не находится. В подобных ситуациях используется для перевода самостоятельное слово или словосочетание: *алыхъ-быхъкIэ лъэлээн* — умолять, сильно просить; *лэу-лэу щIын* — лечь спать; *пу нэ*

лат ехын — проклинать; *уэуэр и махуэт* — вопить, кричать; *уэуитI гъэшын* — сильно плакать, вопить; *уэху алыхъ жегъэIэн* — дать передышку; *уэху жыIэн* — успокоиться; *yumI-cumI ецIэкIын* — суетиться, поднять сумятицу и т. д. Как писали С. И. Влахов и С. П. Флорин, фразеологизмы переводятся либо фразеологизмом (аналогом или эквивалентом) — так называемый фразеологический перевод, либо, за отсутствием фразеологических соответствий, другими средствами — нефразеологический перевод [Влахов и др., 1980, с. 183].

Нелегкой можно считать обработку художественных трудов, когда путем калькирования необходимо не только передать сухую информацию, но и, прочувствовав текст оригинала, адекватно продемонстрировать и смысл произведения, и эмоциональное состояние героев для полного восприятия содержания. Важно показать своеобразие стиля автора, особенности интонации изложения.

В процессе перевода нельзя игнорировать и тот факт, что сознание переводчика имеет влияние на переводимый материал, что приводит к тем или иным смещениям. Может оказывать влияние и лингвокультурологическая специфика коммуникации. Например, характерные для кабардино-черкесского языка приветственные слова *бохъу апиций*, *цыц махуэ апиций*, *гъуэгужъ апиций*, *гъуэгуфIыжъ апиций*, *гуп махуэ апиций*, *бысымфIохъу апиций*, *мафIохъу апиций*, *фо бов апиций* будут непонятны представителю другого языка. В романе А. Налоева «Нэхущ шу» («Всадники рассвета») находим: «— *Гъуэгужъ апиций*, *гъуэгурыкIуэ!* — *Унсэу апиций*, *Залымджэрий!*» [Нало, 1990, с. 6]. (— Приветствую тебя, путник! — Спасибо, Залимгерий). В переводе О. Осадчего данный диалог вообще отсутствует.

Понятно, что в прозе снижение экспрессии приводит к изменению замысла автора, что обуславливает искаженное восприятие героя, неправильное понимание его характера. Но еще сложнее подготовить перевод стихотворных произведений, где необходимо учитывать не только коммуникативные, интонационные, эмоциональные особенности, но и ритмический принцип, исключительность стиля стихосложения автора. К примеру, сравним роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» с переводом на кабардино-черкесский язык, выполненным М. Л. Шадоевой. Здесь множество междометных слов как в оригинальном, так и в переводном материале:

Вот ближе! Скажут... и на двор

Евгений! Ах! — и легче тени

Татьяна прыг в другие сени... [Пушкин, 2003, с. 80]

Мес, къыдолъадэ, месыр къос.

Евгенийц! Уэй! — блольэт и ныбжьыр.

Татьянэ пырхъуэм къыщИолъэт [Шаоева, 2019, с. 83]

Гм! Гм! Читатель благородный,

Здорова ль ваша вся родня? [Пушкин, 2003, с. 91]

Мм! Си тхылъеджэ угъурлыцэ,

Фи Ихъхлы-благъэр дауэ щыт? [Шаоева, 2019, с. 94]

Также можно обнаружить и некоторые расхождения — случаи, когда в оригинальном тексте есть междометие, а в переводе нет, или же наоборот:

Однако в поле уж темно,

Скорей! Пошел, пошел, Андрюшка! [Пушкин, 2003, с. 61]

Уа, мы губгъуэжъыр зэрыкыф!

Неуэ, Андрюшэ! ПсыницИэу, псыницИэу! [Шаоева, 2019, с. 62]

Ах, слушай Ленский; да нельзя ль

Увидеть мне Филлиду эту [Пушкин, 2003, с. 60]

КъэдаИэуэ Ленскэ; хъуну, жыИэт,

Филлидэ сэри зэзгъэлгагъу [Шаоева, 2019, с. 62]

В современном кабардино-черкесском языке часто встречаются заимствованные междометия [Апажев 2000, с. 61]. В частности, из русского языка пришли такие слова, как *айда, марш, ура, бис, bravo, алло, здрасти* (от *здравствуйте*), *спасибо, привет, уэт* (от *вот*), *уэттэби* (от *вот тебе*), *уэтыбieras* (от *вот тебе и раз*), *нуа* (от *но*) и т. д.: (*Кином цИэс цИхухъухэм ящыц зым, Замирэт сценэм къызэрихъам цхъэкIэ:*) — **Уэт**, *чино, мис ар езыр кино хъэзыркъэ, феплъ быдэу* [Къэрмокъуэ, 1976, с. 171]. (Один из сидящих в кинотеатре мужчин про то, что Замират поднялась на сцену: — **Вот**, кино, вот это готовое кино, смотрите внимательно); (*Хъэспагуэ, Софятрэ Лусэрэ хуэгъэауэ*): — **Айдэ**, *маржэ, фымыбэлэрыгъ, вэныжъхэм нэхъ фыхуэсакъ* [ЩоджэнцIыкIу, 1962, с. 103]. (Хажпаго, обращаясь к Софят и Люсе:) — **Айда**, осторожно, будьте аккуратнее с залежной землей).

4. Классификация способов перевода междометий

В переводах междометий с другого языка на кабардино-черкесский реализуется несколько способов:

Транскрипция — полное фонетическое заимствование, максимально приближенное к оригинальному звучанию: *ура — ура, bravo — bravo, бис — бис*, и т. д.

Освоение — приспособление иноязычного слова посредством исконных звукокомплексов: *вот — уэт, гм — хъым, гоп — уэпI, о — уо, ох — уэху*, и т. д. В рассматриваемых языках встречаются примеры, когда проскальзывают одинаковые звуковые сочетания: например, фраза, обозначающая отвращение в русском языке *фу!*, в кабардино-черкесском *фу! фи!*, в род-

ственном адыгейском *фу! фыу!* — во всех разновидностях присутствует звук *-ф*. Или же слово-обращение в русском *эй!*, в кабардино-черкесском *эй! ей!*, в адыгейском *ей!* — повторяются созвучные фонемы *э-е*.

Описательный способ — в словарях приводится приблизительное толкование, когда понятие не имеет эквивалента и нет возможности передать слово путем транскрипции: *караул* — «*шынагъуэ къыщык! Эзэрхъам деж зэрык! Ий псалъэ*» (слово, которое произносится при испуге). Хотя при переводе на кабардино-черкесский язык может использоваться междометие *уэуэу*;

Подбор функционального аналога — за неимением соответствия междометие заменяется единицами с другой морфологической принадлежностью для вызова сходной реакции: *виват!* — *уугъац!э!*; *стон!* — *увы!э!*, *къэувы!э!* и т. д. В таких случаях человек понимает одинаково как исходное слово, так и переводной вариант.

Гипо-гиперономический способ — в этом случае несколько синонимичных междометий первоначального языка переводятся на другой язык одним термином: *уф, ух, ох* — *уэху*; *о, ну, неужели, неуж-то* — *ана-а*; *боже, боже мой, господи, господи боже мой* — *алыхъ-алыхъ*; или *хы* — *хьы, хьыхъ, хьы!э!*; *ба!* — *!ау, !агъу, !эу, !эгъу, !ахъу, !ахъ, !эхъу; увы* — *(ы)!ы, (ы)!ы мыгъуэ, ау-уей, еу-уей; ах* — *ай, уай, уэху, !эу, ана-а*.

Подобная классификация по отношению к самостоятельным словам приводится в статье Д. М. Кумыковой и Р. Х. Дзугановой «Стратегии элиминирования лексических лакун в русско-кабардино-черкесском словаре» [Кумыкова и др., 2015, с. 123—124].

Т. В. Шумило в своей статье «Вариативность перевода междометных единиц в художественном тексте», подводя итоги исследования, приводит следующую классификацию перевода междометий: перевод междометия при помощи междометия; перевод междометия при помощи слова другой части речи; перевод междометия при помощи словосочетания; перевод междометия при помощи предложения; отсутствие всякого перевода. Данная классификация, за небольшим исключением, подходит для характеристики ситуации в кабардино-черкесском языке. Например:

1. Междометие — междометие: — *Пу, ну, мэиэлыхъ, тхъэм кыгъэхъу!* — *хъыджэбз цык!ум нэ тригъэхуэн!гэ гужъеяц Дыкъуэ, пхъуиц къызыхуалъхуу, зи пхъуицри игъуэ нэмысу л!эжар* [Шортэн, 1954, с. 10]. (—*Ну, ну, не сглазить бы, сохрани ее аллах!* — испуганно пробормотал Дыко, похоронивший за свою жизнь трех дочерей) [Шортанов, 1982, с. 12]. Междометие *пу, ну, мэиэлыхъ* переводится междометием *ну, ну*.

2. Междометие — слово (другая часть речи): — *Ал-лахъэ, ара!гэмэ уи ц!алэр ц!гэмыхъужыр, мис а урыс !эзэр уигу илъци* [Шортэн, 1954, с. 7].

(— Потому твой сын не выздоравливает. **Да, да!** От того, что ты думаешь о русском лекаре) [Шортанов, 1982, с. 10]. В данном предложении междометие *аллахъэ* (ей-богу) переводится с помощью частицы *да*.

3. Междометие — фраза: — **Алыхъ-алыхъ**, ди напэр теклац. Ботэц Ай-тэч фІаІа зышыІэфын къытхэкІакъым — жаІэурэ лЫжъхэр зэхэтт, я цхъэм бжъэ еуа хуэдэу [КЫщокъуэ, 2005, с. 14]. (— **О какой стыд!** Какой позор! Нет, видно, не сдуру заартачился несогласный Боташев. Оказывается мудрый человек — говорили старики) [Бондарин, 1970, с. 27]. В примере вместо междометия *алыхъ-алыхъ* приводится выражение *о какой стыд!*.

4. Междометие — отсутствие перевода: — **Уэлэхы**, уоцІэмэ уэ! — жиІэрт Нахъуи, и маузерыжъыр и ныбацхъэм къытрилъафэрт [КЫщокъуэ, 2005, с. 439]. (Нахо оставался доволен и говорил: — Иди. Ты знаешь) [Бондарин, 1970, с. 9]. Нет перевода междометия *уэлэхы* (клянусь).

5. Имеется еще один вариант — прибавление междометных единиц, которых нет в оригинальном тексте: (Бекович-Черкасскэм:) — Хъэуэ, ауэ адыгъбзэм нэмыцІаІэ сэ соцІэ тэтэрыбзэ, къумыкъубзэ, тыркъубзэ. (Ермоловым:) — ЗэрыжыпІэмкІэ икІи уцІэныгъэллі! [Шортэн, 1954, с. 40]. (Бекович-Черкасский:) — Я кроме кабардинского, знаю татарский, кумыкский и турецкий. (Ермолов:) — **Ого батенька**, вот вы какой!) [Шортанов, 1982, с. 27].

5. Выводы

Перевод текста с междометиями составляет трудность для переводчика, поскольку в каждой лингвокультуре использование междометий имеет традицию, а значит — национально-культурную специфику. Как мы можем наблюдать, при переводе произведений большей частью переводчики, пренебрегая подобными словами, недооценивая их значение и коммуникативную роль, зачастую опускают их. Действительно, не во всех случаях можно найти им соответствие, но их исключение из текста пагубно влияет на точности восприятия читателем сюжета и персонажей произведений, их эмоционального состояния персонажа и личностных качеств. Дефицит междометных слов в переводном варианте не препятствует передаче основной мысли произведения, но затрудняет трансляцию эмоциональных проявлений героев и выражение отношения субъекта речи к происходящей действительности.

Для корректного перевода необходимо тонко чувствовать материал, хорошо разбираться в грамматическом строе, лексических и этнокультурных особенностях двух языков.

Переводной текст должен быть эквивалентным первоначальному материалу как в семантико-структурном, так и в коммуникационном плане; должны учитываться лингвокультурные особенности языка и эмоциональ-

ное составляющее высказывания; необходимо следить за выбором лексических единиц для достижения главной задачи переводческой деятельности — достижения идентичности параметров полученного переводного текста и коммуникативных, экспрессивных эффектов, релевантных для оригинального сочинения.

Источники

1. *ИутЫж Б.* Дунеыр театрц / Б. ИутЫж. — Налшык : Эльбрус, 1998. — 376 н.
2. *Бозий Л.* ШыкЫр икІэ мэху. ГьащІэ гьуэгуанэ. Повестхэмрэ рассказхэмрэ / Л. Бозий. — Налшык : Эльбрус, 2003. — 275 н.
3. *ДыцэкІ М.* Пшэплт : роман. Япэ Ыхьэ. Ешанэ кьыдэкЫгьуэ / М. ДыцэкІ. — Черкесск : Ставрополь тхылъ тедзапІэ, Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1990. — 288 н.
4. *Журт Б.* Ажэкьуэ / Б. Журт. — Налшык : Эльбрус, 1993. — 240 н.
5. *КЫццокьуэ А.* Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ / А. КЫццокьуэ. — Налшык : Эльбрус, 2005. — Т. 3. Мазэ ныкьуэ щхьуантІэ. — 752 н.
6. *КЫццокьуэ А.* Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ / А. КЫццокьуэ. — Налшык : Эльбрус, 2005. — Т. 2. Хьуэпсэгьуэ нур. — 488 н.
7. *Кешоков А.* Вершины не спят : роман / А. Кешоков. — Москва : Советская Россия, 1970. — 448 с.
8. *Къэрмокъуэ М.* Щихухэр иджыри мэкІ / М. Къэрмокъуэ. — Налшык : Эльбрус, 1976. — 384 н.
9. *Мысачэ П.* Кхьужьейр мэгьагьэ / П. Мысачэ. — Налшык : Эльбрус, 1991. — 312 н.
10. *Мэзыхьэ Б.* Жэщ закьуэрэ гьащІэ псомрэ / Б. Мэзыхьэ. — Налшык : Эльбрус, 2003. — 216 н.
11. *Нало А.* Нэхуш шу / А. Нало. — Налшык : Эльбрус, 1990. — 360 н.
12. *Налоев А. Х.* Избранное : роман, повести, рассказы / А. Х. Налоев. — Нальчик : Эльбрус, 2001. — Т. 1. — 328 с.
13. *Нартхэр.* Къэбэрдей эпос. — Налшык : Эль-Фа, Ашэмэз, 1995. — 560 н.
14. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин / А. С. Пушкин. — Нальчик : Принт-центр, 2019. — 228 с.
15. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин : роман в стихах / А. С. Пушкин. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2003. — 252 с.
16. *Шортанов А. Т.* Горцы : роман в 2 частях / А. Т. Шортанов. — Нальчик : Эльбрус, 1982. — 500 с.
17. *Шортэн А.* Бгырысхэр : роман. Япэ тхылъ / А. Шортэн. — Налшык : Къэбэрдей тхылъ тедзапІэ, 1954. — 504 н.
18. *ЩоджэңцЫкьуэ І.* Софят и гьатхэ / І. ЩоджэңцЫкьуэ. — Налшык : Къэбэрдей-Балъкэр тхылъ тедзапІэ, 1962. — 232 н.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апажэв М. Л.* Современный кабардино-черкесский язык : лексикология, лексикография / М. Л. Апажэв. — Нальчик : Эльбрус, 2000. — 408 с.
2. *Влахов С. И.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1980. — 383 с.

3. Кумыкова Д. М. Стратегии элиминирования лексических лакун в русско-кабардино-черкесском словаре / Д. М. Кумыкова, Р. Х. Дзуганова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12/4 (54). — С. 122—125.

4. Парсиева Л. К. Непроизводные междометия: проблемы перевода [Электронный ресурс] / Л. К. Парсиева // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 59. — С. 160—165. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/neproizvodnye-mezhdometiya-problemy-perevoda/viewer>.

5. Стаценко А. С. Некоторые трудности перевода эмоциональной лексики с английского языка на русский [Электронный ресурс] / А. С. Стаценко // Концепт. — 2014. — № 4 (апрель). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-trudnosti-perevoda-emotsionalnoy-leksiki-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy/viewer>.

6. Шумило Т. В. Вариативность перевода междометных единиц в художественном тексте / Т. В. Шумило // Личность — слово — социум : материалы VII Международной научно-практической конференции, 11—12 апреля 2007 г. — Минск, 2007. — Ч. 1. — С. 183—189.

VARIABILITY AND DIFFICULTY IN TRANSLATING INTERJECTIONS (BASED ON RUSSIAN AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGES)

© **Angela A. Afaunova (Tokova) (2020)**, orcid.org/0000-0002-7560-6985, PhD in Philology, researcher, Kabardino-Circassian Language Sector, The Institute for the Humanities Research — Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (IHR KBSC RAS) (Nalchik, Russia), martazei@mail.ru.

The results of a comparative analysis of translated Russian texts of literary works with their original in the Kabardino-Circassian language are presented. Special attention is paid to the problems of translating interjections from one language into another. It is proved that the translator must have knowledge of the grammatical structure of the translated material and take into account the slightest semantic shades of words. Our observations revealed the features of borrowing interjections from the Russian language into Kabardian speech, which, assimilating, become part of linguistic culture. The novelty of the work is seen in the fact that in Kabardino-Circassian linguistics there are no scientific works devoted to the problems of translation of interjections. All available publications concerning this subject are literary. The relevance of the work is due to the need to improve the system of approaches to the translation of interjection units, since they are not taken into account by translators in due measure. A phonetic-morphological classification of methods for translating interjections is proposed in the article. It is proved that for an adequate and accessible translation of interjections as such, knowledge from the fields of phonetics, morphology, and semantics is most important.

Key words: interjection; linguoculturology; borrowing; translation difficulties; lacunae; Russian language; Kabardino-Circassian language.

MATERIAL RESOURCES

boziy, L. (2003). *Shchiklyr ikle mekhyu. Gyashchle gyueguane. Povestkhemre rasskazkhemre*. Nalshyk: Elbrus.

- DyshchekI, M. (1990). *Pshepl: roman. Yape Iykhe. Eshchane kydeklygue*. Cherkessk: Stavropol tkhyl tedzaple; Kyereshey-Sherdzhes otdelele.
- IutIlyzh, B. (1998). *Duneyr teatrshech*. Nalshyk: Elbrus,. — 376 n.
- K"ermok"ue, M. (1976). *Shchikhukher idzhyri mekl*. Nalshyk: Elbrus.
- Keshokov, A. (1970). *Vershiny ne spyat: roman*. Moskva: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
- Klyshchok"ue, A. (2005). *Tkhygyekher tomikhym shchyzekhuekhesaue, 3. Maze nykyue shch- khyuantle*. Nalshyk: Elbrus.
- Klyshchokyue, A. (2005). *Tkhygyekher tomikhym shchyzekhuekhesaue, 2. Khyuepseg"ue nur*. Nalshyk: Elbrus.
- Mezykhye, B. (2003). *Zheshch zakyuere gyashchle psomre*. Nalshyk: Elbrus.
- Mysache, P. (1991). *Kkhyuzheyr megyagye*. Nalshyk: Elbrus.
- Nalo, A. (1990). *Nekhushch shu*. Nalshyk: Elbrus.
- Naloev, A. Kh. (2001). *Izbrannoye: povesti, rasskazy, 1*. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Nartkher. Kyeberdey epos.* (1995). Nalshyk: El-Fa, Ashemez.
- Pushkin, A. S. (2003). *Evgeniy Onegin: roman v stikhakh*. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika. (In Russ.).
- Pushkin, A. S. (2019). *Evgeniy Onegin*. Nalchik: Print-tsentr. (In Russ.).
- ShchodzhentsIyklu, I. (1962). *Sofyat i gyatkhe*. Nalshyk: Kyeberdey-Balykyer tkhyl tedzaple.
- Shortanov, A. T. (1982). *Gortsy: roman v 2 chastyakh*. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Shorten, A. (1954). *Bgyryskher: roman. Yape tkhyl*. Nalshyk: Kyeberdey tkhyl tedzaple.
- Zhurt, B. (1993). *Azhekyue*. Nalshyk: Elbrus.

REFERENCES

- Apazhev, M. L. (2000). *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk: leksikologiya, leksikografya*. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Vlakhov, S. I., Florin, S. P. (1980). *Neperevodimoye v perevode*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Kumykova, D. M., Dzuganova, R. Kh. (2015). Strategii eliminirovaniya leksicheskikh lakun v russko-kabardino-cherkesskom slovare. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12/4 (54): 122—125. (In Russ.).
- Parsieva, L. K. (2008). Neproizvodnyye mezhdometiya: problemy perevoda. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsen*, 59: 160—165. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neproizvodnye-mezhdometiya-problemy-perevoda/viewer>. (In Russ.).
- Statsenko, A. S. (2014). Nekotoryye trudnosti perevoda emotsionalnoy leksiki s angliyskogo yazyka na russkiy. *Kontsept*, 4 (aprel'). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-trudnosti-perevoda-emotsionalnoy-leksiki-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy/viewer>. (In Russ.).
- Shumilo, T. V. (2007). Variativnost' perevoda mezhdometnykh edinit v khudozhestvennom tekste. In: *Lichnost' — slovo — sotsium: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 11—12 aprelya 2007 g, 1. Minsk. 183—189. (In Russ.).